

Константы
русской
политической
культуры

Алексей Чадаев

**Константы русской
политической культуры**

«Европа»

Чадаев А.

Константы русской политической культуры / А. Чадаев —
«Европа»,

Книга посвящена константам русской политической культуры, которые рассматриваются как предмет традиции и как ее механизмы. Авторы стремились показать, что в основе актуального политического процесса современной России лежит зрелая и развитая политическая традиция, требующая от нас считаться как с ее достижениями, так и с неудачами. Ценностные, а потому вневременные константы русской политической культуры наделяют политическую реальность смыслом, превращают политику в гражданское дело всех тех, кто включен в пространство русской культуры в целом. The book is dedicated to the literal constants of Russian political culture which are regarded to be both a subject of tradition and its mechanisms. The authors tried to demonstrate that the actual political process in contemporary Russia is based on a sound and elaborate political tradition that demands our recognition both of its accomplishments and its failures. Value-orientated and hence atemporal these constants of Russian political culture endow the political reality with meaning and transform politics into a civil practice of all those who are included into the expanse of the Russian culture as a whole.

© Чадаев А.

© Европа

Содержание

В ПОИСКАХ ЯЗЫКА	5
I. РУССКОЕ	7
Россия	7
Быть русским	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Чадаев

Константы русской политической культуры

В ПОИСКАХ ЯЗЫКА

Брошюра, которую вы держите в руках, явилась итогом необычного эксперимента, начавшегося летом и продолжившегося осенью 2006 года. В июне в Москве впервые прошли Дни русской политической культуры – своеобразный интеллектуальный фестиваль, объединивший самые разные мероприятия: публичные лекции, круглые столы, дебаты, концерты, литературные чтения и так далее. Центральная идея, заложенная в основу этого мероприятия, – создать пространство, в котором допустимо и уместно было бы обсуждать ценностные основания современной российской государственности и актуальной политики. Причем не только в узком кругу профессионалов – политиков, политологов, политических журналистов, а самым широким списком, в котором могут быть представлены философы, историки, писатели, драматурги, музыканты и публичные фигуры, пользующиеся авторитетом в самых разных сферах: от известных тележурналистов до церковных иерархов. Дни русской политической культуры и стали тем местом, где беседовали духовный вождь митрополит Кирилл и партийный вождь Андрей Исаев, фантаст Сергей Лукьяненко и философ Александр Дугин, тележурналист Владимир Соловьев и театральный режиссер Кирилл Серебренников, именитый кинорежиссер Андрей Кончаловский и светская львица Ксения Собчак и многие другие. Зачем собирать вместе столь разнообразную публику, как и о чем могут говорить все эти люди? Или, поставив вопрос иначе: есть ли вообще какой-то единый язык, на котором все они могут обсуждать между собой и с нами вопросы, касающиеся нашего общего существования в едином государственном и культурном пространстве? В процессе проведения Дней наиболее рельефно проявилось, что их главная задача – поиск и формирование языка, на котором эта дискуссия в принципе может вестись. Все те, кто выступал с лекциями, в ходе дебатов – каждый со своей стороны, исходя из своего профессионального и жизненного опыта – пытались давать ответы на вопросы и пробовали на вкус разные определения ключевых понятий русской политической культуры, которые они же, лишь немногим ранее, выдвигали в качестве значимых.

Центральным вопросом Дней стал сам концепт русской политической культуры. К политической культуре было отнесено все то неполитическое, из чего и растет политика: вера, традиция, менталитет, искусство, представления о жизни, укладе, исторической памяти, даже о моде. Ни одна из этих сфер не является политической в собственном смысле, но каждая из них очень сильно влияет (и даже во многом предопределяет) формирование политических институтов. Таким образом, говоря о политической культуре, мы говорили о всем том, что находится на грани сфер политики и неполитики, где последняя состояла из искусства, философии, истории, быта – культуры в самом широком понимании этого явления. Календарным стержнем осенних Дней стало 4 ноября – День народного единства. Праздник, совсем недавно пришедший в жизнь наших сограждан, еще только начинает обрывать собственную праздничную ритуалистику и мифологию. Отметив его уже дважды, люди до сих пор расходятся во мнениях: то ли праздник призван обидеть поляков, то ли – компенсировать отмененный выходной день 7 ноября, то ли это еще одно движение навстречу православному календарю. На самом деле центральная идея этого праздника – подчеркнуть мысль об изначальном народном первоисточнике любой власти, о самоорганизации граждан как основе политических институтов.

История 1613 года рассказывает нам про то, как в условиях катастрофы всех без исключения государственных институтов люди, объединившись на основе низовой гражданской инициативы, сначала освобождают страну от оккупантов, а потом устанавливают форму правле-

ния, которую считают справедливой и естественной для своей страны. Таким образом, базовая первооснова праздника 4 ноября связана именно с ментальными историческими основаниями русской политической культуры.

4 ноября – первый общенациональный праздник в новейшей российской истории, привязанный к исторической дате, находящейся за пределами XX века.

И 12 июня – День России, и 9 мая – День Победы в Великой Отечественной войне, и 1 мая – Праздник Весны и Труда, все они стали наследием годов 1900-х. Отмечаем мы, конечно, и Новый год, и Рождество Христово – древнейшие мировые праздники. Но праздники эти именно мировые, а не российские национальные. Одной из задач большого проекта русской политической культуры стало восстановление исторической преемственности через определение места современной демократической России в общем контексте всей русской истории. Сегодня мы можем уже с расстояния пройденных лет несколько абстрагироваться от спора красных и белых и уж тем более от спора о том, с какого момента история страны свернула с «истинного пути» и начались ее искажения под чуждыми национальному духу влияниями: при Иване, Петре, Владимире, Иосифе... Мы можем уже воспринимать всю русскую историю в едином непрерывном контексте непосредственно от первых русских князей до действующего Президента РФ.

Ценность лекций и дебатов, состоявшихся в ходе прошедших Дней РПК, состоит в непрекращавшейся интенсивной работе по поиску и уточнению современных определений и терминов русской политической культуры. Казалось бы, можно поставить под вопрос все эти поиски на том основании, что ими занимались непрофессионалы от политики. Но результаты их работы показывают: знаменитая шутка о том, что в политике профессионалом себя чувствует каждый, на самом деле никакая не шутка. Ибо базовая идея демократии – в том, что сам статус гражданина уже содержит в себе все необходимые политические права и полномочия.

Дни РПК стали сознательным выходом за рамки профессиональных сообществ и профессиональных языков. Дело становления русского политического языка и не может быть ограничено узким кругом профессионалов от политики. Как война – согласно еще одной известной и очень правдивой шутке – слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным, так и политическая культура – слишком серьезная сфера, чтобы оставлять ее только политикам.

Политический язык – это универсальный язык коммуникации на темы, которые касаются всех. Из этого следует, что здесь не может быть более компетентных и менее компетентных. Более того, это то поле, где сам ввод компетенции (по любому критерию!) уже является ошибкой. Задача профессионалов – политиков, политологов, экспертов – состоит в том, чтобы обеспечить каждому возможность высказывать и дискутировать таким образом, чтобы дать некий «полезный выход» из дискуссий. Профессионализм здесь – быть модератором, экспертом, консультантом, снабжать политическую дискуссию необходимым аппаратом, но ни в коем случае не пытаться ограничить ее собой. Как это получилось – судить теперь «профессиональным гражданам», читателям.

Алексей Чадаев

I. РУССКОЕ

Россия

Россия – страна куда более русская, чем СССР. И не только по этнокультурному составу населения. Коммунистический режим мог позволить себе вести свою историю от 1917 года, игнорируя или произвольно пользуясь всем, что было до этого. Россия же – хотя бы в силу имени – вынуждена нести бремя преемственности по отношению к исторической русской государственности. Разумеется, СССР тоже был страной русского языка и русской культуры, но он никак не соотносил себя с политической традицией этой культуры. Советский Союз мог себе это позволить – потому что не был демократией. СССР мог игнорировать любое большинство, приписывая государству монопольное право выступать от его имени. Россия не может себе этого позволить именно потому, что является демократическим государством.

Сказать «традиция» – значит взять на себя очень жесткие обязательства. В частности, признать некоторые вещи неизменяемыми. Если твой прадед строил храм, ты не можешь его снести и поставить взамен нужник – даже если сам не веришь в Бога. Все поколения нации одновременно участвуют в историческом творчестве, и ты, как ныне живущий, действуешь не только «за себя», но и за всех тех, кто жил до тебя и будет жить после, осознавая свою ответственность перед ними. Поэтому демократическая Россия – это государство прошлого, настоящего и будущего русской нации.¹

Алексей Чадаев

¹ Чадаев Алексей. Русское. Русский Журнал. 27 октября 2006 г.

Быть русским

Любая социальная общность существует не по отдельности в каждом человеке, а как бы «между» людьми, то есть является их неотчуждаемым общим. И рушится в тот момент, когда перестают быть общими для всех те ценности, вокруг которых эта общность организована. Эти ценности вроде бы бесплотны, их как бы нет без людей, составляющих общество, но в качестве сущего они возможны лишь «над» людьми, отдельно от каждого из них.

Нет никакого другого способа собрать людей вместе, кроме как предъявить им какую-либо ценность, которую каждый из них мог бы посчитать своей, но при этом никто не имел бы возможности присвоить ее себе. Не может быть общей ценности, если ее носители уже заранее определены и номинированы. Отсутствие точного критерия неизбежно приводит к попыткам измерять степень ценностного соответствия произвольно. Жрецы национального дискурса становятся в позицию судей, назначая по собственному соизволению, кого считать правильным, а кого записывать в «нерусь» или «вырусь». Разумеется, решения этих «инстанций» моментально оспариваются, а между ними самими возникает конкуренция, принимающая подчас самые неблагопристойные формы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.